
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА И СМЕЖНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Н.С. Косякова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в уголовном законодательстве России может наступать не только по ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и по другим статьям, что осложняет квалификацию таких деяний. Наличие большого количества смежных норм требует соответствующих знаний и умения отличать такие составы преступлений друг от друга, дабы дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному. Дан юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассмотрены квалифицированные виды, выявлены проблемы применения данного состава преступления, внесены предложения, направленные на совершенствование обозначенной нормы. Исследованы отличия умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: предмет преступления, имущество, уничтожение, повреждение, значительный ущерб, общественно опасный способ, преступления с двумя формами вины, смежные составы, правила квалификации

DELIBERATE DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY AND RELATED OFFENSES

N.S. Kosyakova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The wilful destruction or damage to property in the Russian criminal law can occur not only in the art. 167 of the Criminal Code, but also on other items, making it difficult to qualify such acts. The large number of related rules require relevant knowledge and skills to distinguish such of fenses from each other, in order to give a correct assessment of the criminal law to the of fense. Given the legal analysis of the of fense under Art. 167 of the Criminal Code, are considered qualified species identified problems of application of corpus delicti, proposalsaimed at improving the standards indicated. Investigated differences intentional destruction of or damage to another's property from other crimes.

Keywords: subject of a crime, property destruction, damage, significant damage, dangerous method, a crime with two forms of guilt, related compositions, rules of qualification

Собственность, являясь основой и средством удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, нуждается сегодня в надежной защите от преступных посягательств. В связи с этим необходимо обеспечить должную законодательную охрану собственности; неотвратимое и достаточно суровое наказание лиц, посягающих на чужое

имущество; добиваться полного возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и тем самым предупреждать совершение новых преступлений.

Норма, устанавливающая уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), как раз и призвана защищать собственность. Данный состав преступления, в отличие от хищений, не связан с преступным обогащением виновных, однако его общественная опасность весьма значительна. Уничтожение (повреждение) имущества способно причинить существенный ущерб отношениям собственности, поскольку граждане, частные, государственные, общественные, муниципальные или иные организации лишаются значительных материальных ценностей, утрачивают (а при уничтожении навсегда) возможность использовать принадлежащее им имущество в соответствии с его назначением.

И поэтому следует признать, что уничтожение или повреждение чужого имущества – при причинении примерно равного ущерба собственнику – более опасное преступление по сравнению с некоторыми формами хищений и другими посягательствами на собственность. Это связано с тем, что из экономического оборота и потребления общества (законного и незаконного) имущество изымается навсегда либо оно в такой оборот вовлекается лишь при условии существенных затрат на его восстановление. Сохранность же имущества, с точки зрения социально-экономического подхода, является не только фактором благополучия конкретного собственника, но и общества в целом.

При таком подходе к оценке социальной, экономической и правовой значимости уничтожения и повреждения чужого имущества очевидна неадекватная уголовная наказуемость рассматриваемых преступных деяний по УК РФ по сравнению с другими посягательствами на собственность. Поэтому целесообразно усилить уголовную ответственность по УК РФ за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Надо отметить, что законодательства многих стран обоснованно предусматривают более суровую ответственность за аналогичное преступление. Так, по Уголовному кодексу Республики Беларусь уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее, например, причинение смерти по неосторожности или совершенное организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет [1].

Несмотря на небольшое количество лиц, подвергающихся уголовному преследованию по названной статье, последствия от таких преступных деяний доставляют потерпевшим немало неприятностей, поэтому вопрос о правильности применения данной нормы Закона остается актуальным.

Проблемы уголовно-правовой оценки умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества связаны со многими моментами. Во-первых, с наличием в уголовном кодексе большого количества норм, также предусматривающих ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества, что требует соответствующих знаний и умений различать такие смежные составы преступлений. Во-вторых, с различным толкованием оценочных признаков, использованных законодателем при описании и основного, и квалифицированных составов умышленного уничтожения или повреждения имущества (значительный ущерб, общественно опасный способ, иные тяжкие последствия).

Немало ошибок допускается при квалификации этого преступления, мнения юристов зачастую не совпадают. Примером может служить дело Д., которая причинила ущерб на сумму 14 500 руб. (царапины на машине). Органами предварительного расследования ущерб был признан значительным и дело направлено в суд. Суд первой инстанции осудил Д. по ч. 1 ст. 167 УК РФ, суды в апелляционном и кассационном порядке оставили приговор в силе. А Президиум Московского городского суда (надзорная инстанция) отменил приговор, и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Для судов трех инстанций ущерб в названном размере являлся значительным и достаточно обоснованным, для четвертого суда – нет.

Юридический анализ умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. В ч. 1 ст. 167 УК РФ предусматривается ответственность за умышленное

уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба [2].

Объект. При умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества собственник ограничивается в возможности пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом в связи с его повреждением или лишается такой возможности при его уничтожении. Поэтому непосредственным объектом рассматриваемого преступления (без квалифицирующих признаков) выступает конкретная форма собственности.

Уничтожение или повреждение собственного имущества не образует состава данного преступления. Если уничтожено или повреждено имущество членов семьи, супруга либо имущество, находящееся в совместной или в долевой собственности, действия виновного, умыслом которого охватывалось причинение значительного ущерба названным лицам, следует квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества по ст. 167 УК РФ. Стоимость имущества, принадлежащего виновному лицу, должна быть исключена из общего размера [3].

В качестве дополнительных объектов, изменяющих квалификацию на ч. 2 ст. 167 УК РФ, альтернативно могут выступать:

- отношения, обеспечивающие общественную безопасность (при умышленном уничтожении или повреждении имущества общеопасным способом);
- общественные отношения, обеспечивающие жизнь или здоровье человека (при умышленном уничтожении или повреждении имущества, повлекшем по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, например, в виде тяжкого вреда здоровью как минимум одному человеку);
- общественные отношения, обеспечивающие иные социальные ценности, причинение ущерба которым может быть отнесено к иным тяжким последствиям (существенное нарушение конституционных прав и свобод граждан, функционирования транспорта, интересов правосудия и иные подобные последствия).

Предметом рассматриваемого преступления следует признавать имущество в виде одушевленных или неодушевленных, движимых или недвижимых вещей, денег, ценных бумаг, обладающее определенной стоимостью, не принадлежащее виновному на законном основании, противоправно воздействуя на которое нарушаются правомочия собственника или иного его владельца.

В отличие от иных преступлений против собственности, к предмету преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, следует относить и находку, так как согласно ч. 4 ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи. Поэтому до тех пор, пока находка не переходит на законном основании в собственность нашедшего, ее следует рассматривать в качестве предмета составов уничтожения или повреждения имущества (ст.ст. 167, 168 УК РФ).

Не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, вещи, умышленное уничтожение или повреждение которых образует самостоятельные составы преступлений:

- здания или сооружения, имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах, кроме случая уничтожения этих предметов (ст. 214 УК РФ);
- объекты энергетики, электросвязи и другие объекты жизнеобеспечения (ст. 215.2 УК РФ);
- нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы (ст. 215.3 УК РФ);
- памятники истории и культуры (ст. 243 УК РФ);
- надмогильные сооружения и кладбищенские здания (ст. 244 УК РФ);
- земля (ст. 254 УК РФ);
- водные животные и растения (ст. 256 УК РФ);
- животные – птицы и звери (ст. 258 УК РФ);
- деревья и кустарники (ст. 260 УК РФ), лесные и иные насаждения (ст. 261 УК РФ);

- транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи, другое транспортное оборудование (ст. 267 УК РФ);
- компьютерная информация (ст. 273 УК РФ);
- предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства, объекты жизнеобеспечения, обеспечивающие экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации (ст. 281 УК РФ);
- пограничный знак (ст. 323 УК РФ);
- документы, штампы и печати (ст. 325 УК РФ);
- Государственный герб Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации (ст. 329 УК РФ);
- военное имущество (ст. 346 УК РФ).

Если определенные виды имущества поставлены под охрану какой-то другой уголовно-правовой нормы, то их уничтожение или повреждение должно квалифицироваться по этой норме, являющейся специальной по отношению к норме об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества. Так, умышленное уничтожение или повреждение транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования при соответствующих условиях образуют состав преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ.

Однако если умышленное повреждение или уничтожение названных предметов, отвечающих признакам имущества, наказывается менее сурово, чем по ст. 167 УК РФ (ст. 214; ч. 1 ст. 244; ч. 1 ст. 254; ч. 1 ст. 256; ст. 260; ст. 329 УК РФ), то при значительном ущербе необходима дополнительная квалификация по ст. 167 УК РФ.

Что касается лесных насаждений, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, приусадебных, дачных и садовых участках, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных и декоративных культур, то их уничтожение или повреждение квалифицируется по ст. 167, а не по ст. 260 или 261 УК РФ [2].

Минимальная стоимость предмета преступления, ответственность за которое установлена ст. 167 УК РФ, прямо Законом не установлена. Однако из смысла диспозиции ч. 1 ст. 167 УК РФ следует, что речь идет о предметах, уничтожение или повреждение которых причиняет или может причинить значительный ущерб собственнику этого имущества или иному его владельцу.

Умышленное уничтожение или повреждение предметов, утрата которых не может составить значительного ущерба для собственника либо иного владельца, влечет применение мер административной либо гражданской ответственности. При этом следует помнить, что гражданско-правовая ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества наступает независимо от наличия оснований для уголовной ответственности.

Объективная сторона основного состава характеризуется альтернативно:

- уничтожением чужого имущества, причинившим значительный ущерб,
- либо повреждением чужого имущества, причинившим значительный ущерб.

Уничтожение и повреждение – это, по сути, описание и деяния, и последствия, хотя законодатель употребляет оборот «если эти деяния повлекли ...».

Уничтожение – это такое внешнее воздействие, в результате которого имущество либо полностью прекращает свое физическое существование; либо утрачивает свои потребительские свойства, отвечающие основному назначению данного имущества, восстановление которых невозможно. Уничтожение аннулирует хозяйственную значимость имущества. Это может быть истребление имущества путем сожжения, разрушения, растворения в кислоте и т.п.

Повреждение – это внешнее воздействие, в результате которого имущество частично утрачивает свои потребительские свойства, которые могут быть восстановлены в результате ремонта, реставрации, лечения животного и т.п.

Уничтожение и повреждение имущества возможно путем, как действия, так и бездействия. Способ уничтожения или повреждения имущества, применительно к случаям, предусмотренным в ч. 1 ст. 167 УК РФ, может быть любым (механическое или иное воздействие на предмет), за исключением указанных в ч. 2 ст. 167 УК РФ (поджог, взрыв или иной общеопасный способ).

Однако умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, не образует квалифицированного состава. Такие действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если причиненный ущерб является значительным. Это может быть уничтожение путем поджога, например, стога сена, расположенного на безопасном расстоянии от жилого дома и других объектов; сожжение угнанной автомашины потерпевшего в удаленном месте, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу, распространения огня на иные объекты.

Уничтожение или повреждение чужого имущества может являться уголовно-наказуемым лишь при наличии обязательного признака – причинение значительного ущерба.

Значительный ущерб – категория оценочная. Оценочные понятия значительно расширяют поле судебного усмотрения и существенно снижают степень реализации принципов законности, справедливости, равенства граждан перед Законом.

Значительный ущерб может быть причинен любому лицу – как физическому, так и юридическому. Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» разъяснил, что при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества [2]. Следует помнить, что определение размера ущерба при повреждении имущества зависит от стоимости материалов и работ по восстановлению поврежденного имущества. Для более объективного определения размера ущерба возможно проведение экономической или иной экспертизы. При этом учитываться должен только реальный вред, а не упущенная выгода.

Согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, причиненный ущерб гражданам не может составлять менее 2 500 руб. [3]. Минимальный же размер ущерба для юридических лиц законодательно не определен, что не способствует единообразному применению уголовного закона на всей территории России.

Представляется, что по данному составу преступления вполне реально указать абсолютную цифру – размер ущерба для криминализации таких деяний, что значительно упростило бы работу органов предварительного расследования, суда. Безусловно, он должен быть меньше крупного размера, который определен в примечании к ст. 158 УК РФ, поскольку крупный следовало бы предусмотреть в качестве квалифицирующего признака. В связи с этим полагаем, что целесообразно ст. 167 УК РФ дополнить примечанием, в котором определить размер значительного ущерба следующим образом: «Значительным в настоящей статье признается ущерб на сумму, превышающую ... на момент совершения преступления». Ставить криминализацию деяний в зависимость от материального положения потерпевшего (будь то физическое или юридическое лицо), на наш взгляд, нельзя. Не утверждаю, что это должен быть ущерб именно на сумму 2 500 руб. Целесообразно сегодня его увеличить до размеров прожиточного минимума, например, до 5 000 руб. И юристу, применяющему закон, не нужно будет раздумывать над ситуациями типа: если человек купил джип, это не значит, что он богат.

Легальное закрепление размера значительного материального ущерба позволит четко отграничивать преступное поведение от непроступного. При этом будет одинаково защищены все формы собственности и сокращено усмотрение чиновников.

По такому пути идет законодательство многих стран, например, Уголовного кодекса Республики Беларусь в примечании к гл. 24 «Преступления против собственности» ущербом в значительном размере признает ущерб на сумму в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления» [1].

Состав рассматриваемого преступления – материальный. Преступление признается оконченным в момент фактического наступления последствий в виде причинения собственнику или иному законному владельцу значительного имущественного ущерба. Между противоправными действиями виновного и наступившими последствиями необходимо установить причинную связь.

Если преступнику не удалось достичь желаемого результата по независящим от него причинам, например, быстро потушили пожар, то содеянное квалифицируется как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, то есть со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Приготовление к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества, в том числе совершенное и общеопасным способом, в уголовном порядке сегодня ненаказуемо (ч. 2 ст. 30 УК РФ), поскольку анализируемое преступление не относится к категории тяжких.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, не являющееся собственником уничтожаемого или повреждаемого имущества.

В преступлениях, связанных с поджогом, законодатель не предусматривает признаков специального субъекта. В связи с этим в практике возникают сложности с квалификацией поджогов, совершенных, например, должностным лицом. Подобные действия предлагается квалифицировать по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное в составе толпы, квалифицируется по ст. 212 УК РФ как массовые беспорядки.

Ст. 20 УК РФ различно решает вопрос о возрасте лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, в основе которых лежит поджог. За умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и террористический акт, выразившийся в поджоге (ст. 205 УК РФ), уголовная ответственность наступает с 14 лет. Поджог, например, при массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ), поджог, связанный с умышленным уничтожением или повреждением лесов (ч. 3 ст. 261 УК РФ), поджог при диверсии (ст. 281 УК РФ) уголовно наказуем с 16 лет.

На первый взгляд, как скоро все указанные преступления выражаются в поджогах, то есть с объективной стороны имеют одинаковое содержание, то и возраст уголовной ответственности должен быть одинаков (с 14 или 16 лет).

Однако социально-политическая сущность указанных преступлений неоднородна, что связано с особенностями объекта посягательства или наличием специальных субъективных признаков (цель). Так, при уничтожении чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ), лицо, достигшее 14-летнего возраста, вполне осознает социальное значение своих действий, понимает их общественно опасный характер, предвидит возможные последствия (уничтожение имущества, распространение пожара и т.п.). В то же время, такое лицо вряд ли способно осознать социальное значение поджога при массовых беспорядках или диверсии.

Совершая диверсию в форме поджога, виновный должен преследовать цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности государства, то есть не просто совершить поджог любого здания, а выбрать тот объект жизнеобеспечения населения, уничтожение которого реально повлечет подрыв экономической безопасности. Поэтому

обоснованно установление уголовной ответственности за массовые беспорядки и диверсию с 16 лет.

Серьезные возражения следует высказать по поводу установления возраста уголовной ответственности с 16 лет за умышленное уничтожение или повреждение лесов (ч. 3 ст. 261 УК РФ). Эта норма является специальной по отношению к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и предусматривает более опасное деяние (согласно санкции максимум лишения свободы 8 лет, а в ч. 2 ст. 167 – 5 лет). Не логичным представляется за менее опасное однородное деяние привлекать к уголовной ответственности с 14 лет, а за более опасное – с 16 лет.

Применительно к уничтожению чужого имущества, возраст уголовной ответственности зависит от формы вины. При умышленном поджоге ответственность наступает с 14 лет, уничтожение имущества в результате неосторожного обращения с огнем влечет ответственность с 16 лет. А за уничтожение лесных массивов уголовная ответственность наступает с 16 лет независимо от формы вины. По УК РСФСР (1960 г.) ответственность за умышленное уничтожение лесных массивов наступала с 14 лет.

Приведенные аргументы являются достаточными для того, чтобы поставить перед законодателем вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за умышленное уничтожение лесов (ч. 3 ст. 261 УК РФ) с 16 до 14 лет.

Заслуживает определенного внимания вопрос о возможности признания субъектом поджога так называемых «пироманов». Если эти лица, понимая общественную опасность своих действий, в силу болезненного влечения к поджогу или пожару, не способны руководить своими поступками, то они не подлежат уголовной ответственности. Но в ситуациях, когда они не в полной мере, а ограниченно способны руководить своими действиями, их следует привлекать к уголовной ответственности, поскольку имеет место, так называемая, уменьшенная вменяемость (ст. 22 УК РФ).

Применительно к массовым беспорядкам, терроризму, диверсии «пироманы» субъектом преступления быть не могут, поскольку они не могут осознавать социальное значение этих видов преступного деяния, тем более, ставить какую-либо цель. В то же время, осуществляя поджог имущества или лесных массивов, эти лица осознают противоправность и общественную опасность поджога и должны привлекаться к уголовной ответственности, если у них сохранялась способность (уменьшенная, ограниченная) руководить своими действиями. В подобных случаях обязательно проведение судебно-психиатрической экспертизы, которая установит невменяемость или ограниченную вменяемость лица.

Субъективная сторона умышленного уничтожения или повреждения имущества без отягчающих обстоятельств характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При прямом умысле лицо, осознавая общественную опасность своих деяний и предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде значительного ущерба, собственнику или иному владельцу имущества, желает уничтожить или повредить чужое имущество, а при косвенном – не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к их наступлению безразлично.

По рассматриваемым делам необходимо устанавливать мотив и цель уничтожения или повреждения чужого имущества, поскольку от этого зависит правильная квалификация содеянного и назначение судом справедливого наказания осужденному.

Цели и мотивы могут быть любыми, за исключением хулиганских (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и тех, которые превращают деяние в преступление иного рода (террористический акт, диверсия и др.). Это может быть месть, ревность, стремление устранить конкурента и т.д. Уничтожение или повреждение чужого имущества иногда может совершаться и по корыстным мотивам, например, за вознаграждение со стороны лиц, заинтересованных в уничтожении или повреждении чье-либо имущества. Корыстный мотив при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества по своей нравственной окраске отличается от корыстного мотива в интересах обогащения за счет чужого имущества.

По субъективной стороне преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, отличается от террористического акта (ст. 205 УК РФ) и от диверсии (ст. 281 УК РФ). Если при уничтожении или повреждении имущества виновный преследует цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное образует террористический акт (ст. 205 УК РФ). Если преследуется цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, то имеет место диверсия (ст. 281 УК РФ).

Квалифицированные виды. В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 167 УК РФ указаны хулиганские побуждения, поджог, взрыв, иные общеопасные способы, смерть человека по неосторожности или иные тяжкие последствия.

Материальный ущерб при наличии любого квалифицирующего признака должен быть реально значительным. Обратимся к диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ. Характеризуя объективную сторону данного преступления, законодатель отсылает к диспозиции ч. 1 названной статьи, употребляя словосочетание «те же деяния». А уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными ч. 1 ст. 167 УК РФ, могут быть лишь те, которые повлекли причинение значительного ущерба.

Уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений совершаются на почве явного неуважения виновного к обществу, общепринятым нормам поведения, без повода или по ничтожному поводу. Этот квалифицированный вид следует отличать от хулиганства (ст. 213 УК РФ).

Под поджогом понимается преднамеренное вызывание пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога следует отличать от умышленного уничтожения или повреждения такого имущества с использованием контролируемого огня, которое следует квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Взрыв представляет собой мгновенное химическое разложение вещества, сопровождающееся образованием газов высокой температуры и сильным звуком.

Под иным общеопасным следует понимать такой способ совершения указанных действий, который создает угрозу для жизни или здоровья неопределенного числа людей или для неопределенного числа иных социальных ценностей (затопление, обвал, обрушение, организация аварии на транспорте, загрязнение ядовитыми или радиоактивными веществами, использование других источников повышенной опасности и т.п.).

Как уже отмечалось, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если же такое последствие не наступило по причинам, не зависящим от воли виновного, содеянное при наличии умысла на причинение значительного ущерба необходимо квалифицировать как покушение – по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Под иными тяжкими последствиями (оценочный признак) понимаются:

- причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку;
- причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам;
- оставление потерпевших без жилья или средств к существованию;
- массовые отравления или заболевания людей, животных и растений;
- разрушение здания, сооружения;
- прекращение функционирования предприятия; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации;
- отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения;
- уничтожение особо ценного имущества;
- невыполнение договорных обязательств, повлекшее крупные имущественные санкции, и т. п.

Субъективная сторона умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к действиям и последствию в виде уничтожения или повреждения имущества и неосторожностью по отношению к наступлению последствий в виде смерти человека или иных тяжких последствий.

Реальное причинение смерти человеку при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества охватывается составом данного преступления только при неосторожном отношении виновного к этому последствию. При наличии умысла по отношению к смерти человека имеем совокупность умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и убийства (ст. 105 УК РФ).

Субъект умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества при отягчающих обстоятельствах – физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества на данный момент недостаточно дифференцирована. Целесообразно ее дифференцировать традиционно для уголовного права в зависимости от размеров уничтоженного имущества, его особой ценности, форм соучастия, мотивов, значительно повышающих общественную опасность этого преступления.

Сегодня, действительно, организованные преступные группировки прибегают к угрозам и реальному уничтожению имущества лиц, соперничающих с ними за сферы влияния, а также в целях запугивания лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и отказывающихся платить соответствующие поборы. Такое криминальное поведение заслуживает усиления ответственности в рамках анализируемого состава преступления.

Итак, ч. 2 ст. 167 УК РФ целесообразно дополнить следующими квалифицирующими признаками: в крупном размере; совершенное группой лиц по предварительному сговору; по мотивам противодействия законной служебной, предпринимательской, общественной и религиозной деятельности или из мести за такую деятельность, национальной или религиозной вражды. А ответственность за уничтожение или повреждение имущества в особо крупном размере либо организованной группой, либо предметов и документов, имеющих особую культурную, научную, историческую или художественную ценность предусмотреть в качестве особо квалифицирующих признаков. Это обоснованно и справедливо. Речь в данном случае идет о предметах и документах, представляющих особую ценность, не принадлежащих виновному. Уничтожение лицом, принадлежащих ему на праве собственности предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, образует состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ. Уничтожение или повреждение иных документов, штампов, печатей, бланков из корыстных или иных личных побуждений квалифицируется по ст. 325 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск: Амалфея, 2013. С. 156, 166.
2. Уголовный кодекс Рос. Федерации. М.: Эксмо, 2014.
3. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 // Рос. газ. 2002. 19 июня. № 108 (2 976).